

© — ОЛЯ — 1990

СОФИ ОЛЛИВЬЕ

(Франция)

АЛЕКСАНДР ГРИН И ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ ЖАНР В АНГЛОСАКСОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В своей автобиографии Александр Грин пишет, что критики и журналисты, его современники, видят в нем автора «странного и необычного» [1], что о нем распространяются самые невероятные слухи. Говорят, будто он убил английского капитана, присвоил его рукописи, перевел и опубликовал их, скрыв свое знание английского языка. В нем видят плагиатора Купера, Брет Гарта, Марриета, Стивенсона — писателей, которые оказали сильное влияние на его воображение в детстве и юности.

А. Грина прозвали «русским Эдгаром По». Существует тенденция считать его писателем, который отходит от русских литературных традиций и ищет убежище в мире, географический и исторический контекст которого очень отдален от реальности современной эпохи. Тем не менее у него всегда были горячие почитатели, среди которых — К. Паустовский, М. Шагинян, Л. Борисов, Ю. Олеша, А. Роскин. Но только в 1950-х годах его творчество приобретает настоящую популярность и получает заслуженное признание. Мы собираемся здесь рассмотреть отношения между Грином и представителями англосаксонской литературы: Джеймсом Ф. Купером, Эдгаром По, Робертом Л. Стивенсоном, Джозефом Конрадом. Нас интересуют главным образом не поиски влияний, а сюжетно-тематические параллели, выявляющие оригинальность и целостность художественного мира А. Грина.

Для приключенческого романа или рассказа характерны прежде всего необычное экзотическое место действия (замок, порт, пустыня, морские просторы), резко очерченные типы персонажей, сложная и таинственная интрига (похищения, преследования, чрезвычайные события), устойчивые особенности повествовательной техники, присущие, впрочем, не только этому жанру (напряженное ожидание, предвосхищение, повествование от первого лица). Конечно, каждый писатель подходит к изображению приключений по-своему и создает свою собственную поэтику. Очевидны, однако, и общие черты.

Отметим прежде всего, что Грин (как и Купер) умеет легкими, беглыми штрихами описать обстановку, как бы создающую атмосферу приключения. Таковы две комнаты «со старинной, чопорной и чистой мебелью», которые снимает Гарвей в доме на улице Амилего, «одной из красивейших улиц Лисса» [2, т. 2, с. 126]; таков и кубрик «Эспаньолы», название которой напоминает «Остров сокровищ» (Treasure island) Стивенсона, и замок Грэй, «мрачный внутри и величественный снаружи» [2, т. 1, с. 36], с его сводчатыми подвалами, библиотекой, где ребенок разглядывает картину, изображающую капитана корабля в схватке с бурей. Аналогичным образом изображен и замок Ганувера — таинственная обитель, где находятся библиотеки с огромными стенными шкафами, многочисленные гостиные